Все персонажи в сексуальных ситуациях старше 18 лет. Спасибо за чтение!

*

Наверное, все началось с того, что я позволила своему сыну Кристоферу переехать из его комнаты наверху в нашу свободную спальню в подвале. Ему было восемнадцать, и он был ответственным молодым человеком, так что в то время это казалось хорошей идеей. Кто знал, что это перевернет нашу семью с ног на голову?

В нашем доме существовало правило гласящее, что Кристофер не должен был приглашать свою девушку, пока мне или его отцу не будет известно об этом. И если Гвен приезжала, он должен был всегда оставлять дверь своей спальни открытой. Мой сын не был нарушителем правил по своей природе, но я думаю, что его гормоны взяли верх над ним. Однажды я спустилась в техническую комнату в подвале, чтобы сменить фильтр печи, и была потрясена, услышав звуки любви, доносящиеся через стену. Я прижала ухо к незаконченной задней части гипсокартона и слушала, как Гвен кричит в экстазе. Я посмотрела на часы, они, должно быть, прокрались сразу после школы.

Моей первой мыслью было, что я ворвусь туда и столкнусь с ними лицом к лицу. Но я не могла пошевелиться. Прошло так много времени с тех пор, как мой муж заставлял меня издавать звуки, доносившиеся из комнаты Кристофера. На самом деле, когда Гвен приготовилась к тому, что явно было оргазмом, я подумала, что, возможно, никогда не издавала таких звуков.

Кровать заскрипела, и я услышала, как изголовье ударилось о стену. Я вспомнила тот день, когда мой муж помог ему собрать постель. Мы никогда не думали, что он использует её вот так. Прислушавшись, я услышала низкое ворчание Кристофера, гармонирующее с кошачьим воем Гвен. Я не собиралась вступать с ними в конфронтацию. Я собиралась слушать, как какая-то извращенка. Странное, неясное ощущение распространилось по моему животу. До меня дошло, что у меня мокро между ног. Я так долго жила безсексуальной жизнью, что почти забыла, что мое тело способно на такие вещи.

Сквозь стену я слышала, как Гвен пытается подавить свои крики, явно переживая кульминацию. Затем Кристофер издал долгий низкий рык. Хотя мой муж никогда не издавал таких звуков, я инстинктивно знала, что это был звук освобождения мужчины. Я молилась, чтобы они использовали презервативы, и тихонько прокралась наверх.

Как я ни старалась себя остановить, на следующий день в то же время я прокралась в комнату технического обслуживания. И действительно, сквозь стену доносились приглушенные звуки любви. Это смутное чувство вернулось к моему животу, и я потерла бедра друг о друга. День за днем я пробиралась в подвал, чтобы услышать, как подростки занимаются этим. Я сказала себе, что слушаю Гвен только для того, чтобы представить себя снова молодой. Но вскоре я призналась себе, что так же зациклилась на ворчании Кристофера и скрипе кровати, которые говорили мне, что они занимаются дикой любовью.

После пары недель этого пришло время найти некоторое удовлетворение. Моя безсексуальная

жизнь все больше расстраивала меня. Однажды ночью я загнала своего мужа в угол, прежде чем он смог заснуть, и практически изнасиловала беднягу. Он позволил мне прокатиться на нем, но это только ухудшило ситуацию. Он кончил раньше меня и быстро заснул. Той ночью я пошла в ванную и впервые прикоснулась к себе. После этого я трогала себя каждую ночь.

Ну, вас не удивит, что я начала трогать себя, слушая своего сына и его подругу в подвале. Я испытала оргазм, и это было приятно, но мое разочарование росло. По страстным крикам Гвен было ясно, что моя рука могла дать мне только бледный оттенок того, что она испытала с Кристофером.

Не зная точно, что я делаю, однажды ночью я ждала, когда мой муж заснет. Затем я спустилась в комнату Кристофера и обнаружила, что он работает над домашним заданием за своим столом.

- Приятно видеть, что ты так много работаешь. - Я сделала глубокий вдох. В комнате все еще пахло сексом после его дневного сеанса с Гвен.

- Ох, привет, мам, - он посмотрел на меня затуманенными глазами. Он очень много работал в школе. Я так им гордилась.

- Нам нужно поговорить. - Я подошла к его кровати, села на край и повернула вращающееся кресло лицом ко мне. Я держала руку на его обтянутом пижамой бедре, около колена, и смотрела ему в глаза. - Я нашла презервативы, которые ты завернул и выбросил в ванной в подвале. - Моя рука двигалась сама по себе, нежно поглаживая его бедро. Что я делала? - Мы с твоим отцом очень ясно говорили о Гвен в нашем доме. Вы что, прокрадывались за нашими спинами?

- Я...гм...я...ну... - брови Кристофера нахмурились в замешательстве, когда он перевел взгляд с моих глаз на руку на своем бедре, а затем снова на мое лицо. - Мне очень жаль.

- Спасибо, что извинился. Я не вижу причин впутывать в это дело твоего отца. - Я продолжала нежно поглаживать его бедро. Я посмотрела вниз, и мои глаза расширились. Он был жестким. Его нижнее белье и пижама едва могли вместить его. Это из-за... меня?

- Эм... хорошо... спасибо, мам. - Замешательство сменилось облегчением на лице Кристофера. Было ясно, что он думал, что был на краю, но собирался выйти сухим из воды.

- Я рада, что мы поговорили. Спокойной ночи, милый. - Я встала и очень быстро вышла из комнаты. Он пожелал мне спокойной ночи, но я уже мчалась наверх. Мне нужно было добраться до ванной, чтобы позаботиться о своем бедном, покалывающем влагалище. Образ выпуклости в его пижаме выжег себя в моей голове. Он был намного крупнее своего отца. Я начинала понимать, почему Гвен так визжала.

На следующий день я прокралась в подвал, нервничая из-за того, что напугала Кристофера

нашим разговором, и, возможно, он не захочет приглашать Гвен. Но как только я вошла в комнату технического обслуживания, я услышала их. Широкая улыбка расплылась на моем лице. Я приложила ухо к стене, моя рука потянулась к влагалищу под платьем, и я кончила, вместе с ними.

В тот вечер я снова зашла в комнату Кристофера, когда он занимался. Я села рядом с ним, повернула его стул и потерла его бедро рукой, как будто это была самая нормальная вещь в мире. - Мы должны поговорить о Гвен, - сказала я. - Ты всегда предохраняешься? - Я не знала, к чему клоню, но мне хотелось поговорить о нем и его милой маленькой подружке. Я хотела, чтобы он рассказал мне о том, что они делают.

- Боже, мам, - Кристофер закатил глаза, но ответил на мои вопросы. Он сказал мне, что всегда думает о безопасности. Что она была на таблетках, и они использовали презервативы каждый раз.

Я хотела большего. Я хотела, чтобы он подробно описал мне, что они делают. Брала ли она его в рот? Он делал это для нее? Они делали это только в миссионерской позе? Она ездила на нем верхом? Но как мать может спросить о таких вещах? Я чувствовала, как внутри меня нарастает разочарование. Почему эта восемнадцатилетняя девушка получила возможность испытать такие радости, а мне было отказано? После неловкого разговора, который ни к чему не привел, я пожелала ему спокойной ночи и вернулась наверх.

Это стало ежедневной рутиной: днем я слушала, как Кристофер и Гвен занимаются любовью, а вечером приходила к нему и расспрашивала. Я всегда клала руку на его твердое бедро. И со временем мои вопросы стали более откровенными. В конце концов, я заставила Кристофера рассказать мне, как он относится к сексу: "Это как самые крутые американские горки всех времен", как он относится к Гвен: "Я думаю, что люблю ее", и как он относится ко мне: "самая крутая мама на свете", за то, что я позволяла приходить Гвен. Мало ли, что он не знал о том, что я вообще не об этом думала.

Чем больше мы сближались и разговаривали по ночам, тем сильнее росло мое разочарование. Мы с мужем пробовали все, что угодно, чтобы утолить мою жажду, но он никогда не продержался больше нескольких минут. После этого я всегда заканчивала неудовлетворительной мастурбацией в ванной.

Однажды ночью я сидела в его комнате и разговаривала с ним, как это было теперь у нас принято. Я положила руку ему на бедро, нежно поглаживая ногу, пока мы разговаривали.

- По правде говоря, я не знаю, что подростки делают сегодня в постели, - смущенно призналась я. - Не мог бы ты рассказать мне, чем вы занимаетесь?

- Эм... нет... мам. - Он посмотрел на меня, его брови изогнулись в замешательстве. Его щеки порозовели. - Я не собираюсь говорить об этом.

- Ну, я просто хочу знать, чтобы вы оба в безопасности.

- Мы в безопасности, мам, - он покачал головой и улыбнулся, как будто на этом допрос закончился. Но я настаивала.

- Она, например, прикасается к тебе вот так? - Я сжала его бедро возле колена и потерла чуть выше. Я посмотрела вниз. На меня смотрел знакомый тент в пижаме. Мое сердце подпрыгнуло к горлу. Что я делала? Я не знала, но я знала, что не могу остановиться.

- Она... даже больше, - в голосе моего сына послышались нервные нотки. - Уже довольно поздно, мне, наверное, пора ... - Он внезапно остановился, все его тело напряглось, когда моя рука потянулась к его пенису и схватила его.

Боже милостивый, он был таким твердым. Чувствовал ли он то же электричество, что и я? - Она...прикасается к тебе вот так? - мой голос был очень сухим. Я ритмично сжала его. Я была готова выбежать из комнаты, если он оттолкнет меня, но он просто сидел в своем кресле, глядя на мою руку на своем пенисе.

- Мама?

- Мне просто интересно, занимаетесь ли вы этим вдвоем. - Моя потребность покончить с разочарованием захватила контроль над моим мозгом. В тот момент я притворилась, что я Гвен, и что он собирается отвезти меня к высотам, на которые он возил ее каждый день. - Вот так? - Я потянула его за резинку, и мои пальцы проникли в его пижаму и нижнее белье. Плоть его пениса была горячей и твердой, с едва заметной дрожью. Так прекрасно.

- Да, мы делаем это. - Он смотрел, как моя рука двигается под его пижамой, как я поглаживаю его. В конце концов я пришла в себя и отдернула руку. - Уже поздно. Спокойной ночи. - Я выбежала из комнаты.

Но я вернулась на следующую ночь. И через несколько минут перформативной светской беседы моя рука снова оказалась внутри его пижамы. Господи, неужели его отец когда-нибудь был таким жестким? Мой муж никогда не был таким большим. Некоторое время я молча обрабатывала его ладонью, потом отстранилась и снова выбежала из комнаты. В ту ночь, когда я растирала свою пуговку в ванной, я думала о том, как он, должно быть, мастурбирует в спальне в подвале. Несмотря на эти успехи, мое разочарование росло. На следующий день я снова соблазнила мужа, почти в исступлении. Но он не сделал ничего, чтобы утолить жажду внутри меня.

После того, как мой муж заснул в своем посторгазмическом блаженстве, я быстро спустилась вниз, чтобы увидеть Кристофера. Это была ошибка. Я должна была сначала позаботиться о себе, чтобы снять напряжение. Но я была так рада заполучить его в свои руки. Я немного понимала, что Гвен должна чувствовать каждый день.

Мы сидели в своих обычных позах.

- Гвен так же... - Я уставилась на подпрыгивающую выпуклость в его штанах, пока работала над ним. Мне нужно было это увидеть. Обеими руками я стянула с него штаны и нижнее белье. Он поднял свой зад, чтобы помочь мне, и его ягодицы теперь были опущены вокруг лодыжек. - Она когда-нибудь...доводила тебя тебя руками? И он всегда в презервативе? Это может быть опасно, если она испачкает свои руки, а потом затянет их... туда. - Я кивнула туда, где мое платье висело между моих ног. Я была поражена его красотой. Розовая головка была идеальна. Толстый, жилистый ствол был таким мужественным. Я напомнила себе, что создала этого человека, и он был произведением искусства.

- Она...иногда заставляет меня...кончать...руками, - Кристофер с тоской посмотрел мне в глаза. Я знала, что ему нужно от меня.

- Дай мне посмотреть. Вот так? - Впервые я накачала его обеими руками на открытом воздухе.

- Да... но она сжимает...немного крепче, - лицо Кристофера напряглось от удовольствия. - Да... вот так. Ох, мама. Ты не хуже Гвен.

Это была музыка для моих ушей. Следующие пятнадцать минут я счастливо качала его в тишине. В конце концов, он начал ворчать. Я узнала звук его приближающейся кульминации из всех тех разов, когда я слушала через стену. Но теперь это происходило, когда я была по эту сторону стены. - Продолжай, милый. Так же, как и... для Гвен.

Кристофер практически зарычал, когда его груз вылетел из него. Я вскрикнула, пораженная количеством и силой его оргазма. Сперма взлетела в воздух и упала на его рубашку, ноги и руки. Я накачивала его, пока он не закончил, чувствуя горячую липкую жидкость на своей коже. Когда он обмяк в кресле, я убрала руки и встала.

- Хорошо, хорошо, что я знаю, как она это делает, - сказала я неуверенно.

Казалось, он не знал, что ответить. - Да, - только и сказал он.

- Пойду приведу себя в порядок. - Я подошла к двери и открыла ее, оглядываясь на него. У него были пятна спермы до груди. - Тебе тоже лучше помыться. Спокойной ночи.

- Спокойной ночи, - он мечтательно улыбнулся мне. У меня было такое чувство, что он просто заснет в своей испачканной одежде. Ну ладно.

Я повернулась и побежала наверх в ванную. С его спермой, все еще на моих руках и руках, я мастурбировала себя до лучшего оргазма, который у меня был за последние десять лет. Но все равно мне хотелось чего-то большего. Я знала, что должна получить то же, что и Гвен.

http://erolate.com/book/755/12855